

АРТЕМ ОНОПРИЕНКО

АКАДЕМИЯ
ЧУДОВИШ

ОКО ИСТИНЫ

Артем Оноприенко

Академия чудовищ:

Око истины

<https://litres.ru/73734422>

SelfPub; 2026

Аннотация

Меня зовут Ева. Я человек. И я поступила в Академию чудовищ — место, где учатся вампиры, оборотни, демоны и некроманты. Меня отправили сюда, потому что я — живое оружие. Моя кровь нейтрализует магию, а мой разум способен подавлять чужую волю. Я должна была уничтожить монстров изнутри.

Но я не знала об этом. Мою память стёрли. Меня послали как троянского коня.

Здесь я встретила Данте — демона-изгоя, которого презирают все. Он должен был использовать меня для своей мести. Вместо этого он влюбился. А я — в него.

Теперь мы оба — предатели. Я предала свой народ, он — свою месть. Нам остаётся только одно: разбудить древнего бога войны и переписать законы мира. Или умереть, пытаясь это сделать.

Добро пожаловать в Академию чудовищ. Здесь никто не остаётся собой.

Содержание

Глава 1. Письмо из академии	4
Глава 2. Обсидиановые врата	13
Глава 3. Первая кровь	20
Глава 4. Теневой наставник	27
Глава 5. Ночная атака	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Артем Оноприенко

Академия чудовищ:

Око истины

Глава 1. Письмо из академии

Чёрный конверт пришёл на рассвете, когда туман ещё стелился по земле, прибывая к земле остатки ночного холода. Ева нашла его под дверью своей каморки в приюте «Последний приют» – там, где обычно оставляли чёрствый хлеб и старую одежду, пахнущую чужим потом и сыростью. Но это был не хлеб.

Тяжёлая бумага холодила пальцы сквозь тонкую ткань перчаток. Печать из чёрного воска давила большим пальцем – символ глаза в треугольнике, зрачок которого казался живым, словно следил за ней. Она взяла конверт дрожащими пальцами, и холод проник глубже, до костей, будто льдинка прикоснулась к коже.

– Что это? – спросила Лиза, её соседка по комнате, выглядывая из-за плеча. её голос дрожал от привычного страха перед любым неизвестным. В приюте неизвестное редко приносило добро.

– Не знаю, – соврала Ева, пряча конверт в рукав.

Лиза была доброй, но слишком пугливой для этого мира. Ева не хотела, чтобы она видела письмо. Знание здесь было опаснее оружия.

Она вышла в коридор, где скрипели половицы, и села на широкий подоконник. Стекло было покрыто узором из морозных цветов. Ева вскрыла печать ногтем – воск треснул с сухим звуком, похожим на ломание кости. Внутри оказался лист пергамента – такого же чёрного, как конверт, но буквы на нём горели серебром, слегка пульсируя, словно живые существа под кожей бумаги.

«Уважаемая Ева Соколова,

Вы зачислены в Академию Обсидиановых врат – высшее учебное заведение для одарённых. Ваше прибытие ожидается в первый день убывающей луны. При себе иметь тёплую одежду, оружие (любое) и настоящую книгу. Явка обязательна. Неявка карается по законам военного времени.

Совет старейшин»

Ева перечитала письмо три раза, водя пальцем по серебряным буквам. Они были тёплыми. Академия Обсидиановых врат – она слышала это название шёпотом в таверне, когда пьяные наёмники забывались и начинали рассказывать страшные истории. Там учились чудовища. Вампиры, оборотни, демоны. Те, кто убил её родителей. Те, кто превратил её жизнь в ад, оставив сиротой в мире, где люди были лишь скотом для хищников.

– Что там? – Лиза снова подошла, не в силах сдержать лю-

бопытство, хотя инстинкт самосохранения кричал ей отойти.

– Приглашение, – Ева спрятала письмо за пазуху, ближе к телу, чувствуя, как оно согревается. – На учёбу.

– Куда? В город? В университет?

– В академию.

– Здесь нет академий, – Лиза нахмурилась, поправляя сбившийся платок. – Только наша школа, и та на ремонте уже второй год.

– Есть, – Ева встала с подоконника. Её движения были резкими, уверенными. – Только туда не берут людей.

– Тогда почему тебе...

– Не знаю.

Она вышла из приюта, не попрощавшись. Прощания в этом месте были плохой приметой. Ноги сами понесли её к окраине города, туда, где когда-то стоял их дом. Теперь там была пустошь – чёрная земля, выжженная магией, где не росла даже трава. Пепел хрустел под сапогами. Ева опустилась на колени, достала из-под камня ржавый крест – всё, что осталось от матери. Металл был шершавым, окисленным временем.

– Я поеду, – сказала она пустоте, сжимая крест так, что края впивались в ладонь. – Я узнаю, как вас убивать. И я отомщу.

Ветер донёс запах гари, словно земля помнила тот пожар. Ева поднялась, сунула крест в карман и пошла собираться.

Собирать было нечего: пара смен одежды, нож, который она точила каждую ночь, и это письмо.

Через три дня она стояла у ворот академии.

Путь был долгим и опасным – сначала пешком до ближайшей деревни, где на неё косились как на шпионку, потом на телеге с торговцем, который всю дорогу молился защитным амулетам, потом снова пешком через горы, где ветер выл, как раненый зверь. Ева не жаловалась. Она привыкла к холоду, голоду и одиночеству. Они были её единственными верными спутниками.

Ворота были массивными, кованными, с железными шипами, направленными внутрь, словно академия боялась не вторжения, а побега. Над ними – череп, впаянный в металл, глазницы которого светились тусклым зелёным огнём. Изнутри доносились голоса – низкие, рычащие, смеющиеся человеческим смехом, который звучал неестественно. Ева перевела дух, поправила лямку сумки и толкнула тяжёлую створку. Скрип металла эхом в тишине утра.

Двор академии оказался огромным, подавляющим своим масштабом. Чёрный камень, готические башни, уходящие в серое небо, словно пытались проткнуть облака, статуи чудовищ – драконов, гарпий, горгулий, которые, казалось, поворачивали головы вслед прохожим. Студенты, которые расхаживали по двору, были... разными. Слишком разными. У некоторых изо рта шёл пар даже в тепле (вампиры?), другие были покрыты короткой шерстью на руках (оборотни), тре-

твы оставляли за собой шлейф искр (демоны?). Ева чувствовала себя голой среди них, словно единственное человеческое существо в клетке к хищникам. Она была здесь чужой. И они это знали.

– Ты заблудилась, маленькая? – раздался голос справа. Голос был низким, с вибрацией, которая отдавалась в грудной клетке.

Ева обернулась. Высокий парень с рыжими волосами и жёлтыми глазами – оборотень – смотрел на неё с любопытством, словно на экзотическое насекомое. Его зрачки были вертикальными.

– Я поступила, – ответила она, показывая письмо. Голос не дрогнул, хотя внутри всё сжалось.

– Человек? – он усмехнулся, обнажив клыки, которые были чуть длиннее человеческих. – В академии чудовищ? Это розыгрыш? Первоапрельский?

– Нет, – Ева убрала письмо. – Где здесь распределение?

– В главном зале, – он кивнул на центральную башню, самую высокую и мрачную. – Но тебе туда не стоит. Тебя сожрут раньше, чем ты дойдёшь до порога. Буквально.

– Я рискну.

Она пошла к башне, чувствуя, как взгляды студентов буравят спину. Физически ощущала их внимание – тяжёлое, липкое. Кто-то свистнул, кто-то засмеялся, кто-то угрожающе рыкнул, демонстрируя силу. Ева не оборачивалась. Обернуться – значит показать страх. А страха они не должны ви-

деть.

Главный зал был похож на собор, построенный для поклонения тьме. Высокие своды терялись в сумраке, витражи изображали не святых, а битвы – кровь, огонь, поверженных врагов. Чёрный алтарь посередине пульсировал слабой энергией. Вдоль стен стояли статуи – старейшины, наверное, давно умершие основатели. У алтаря Еву встретил мужчина в мантии, с лицом, спрятанным под глубоким капюшоном. Тень скрывала его черты, но глаза горели.

– Имя, – сказал он. Голос – как скрежет металла по камню, лишённый эмоций.

– Ева Соколова.

– Возраст?

– Восемнадцать.

– Раса?

– Человек, – она сказала это громко, с вызовом, глядя прямо в тень капюшона.

Из-под капюшона блеснули глаза – красные, как угли в золе. Мужчина медленно покачал головой.

– Человек не может учиться в академии, – произнёс он. – Это ошибка системы. Ты должна уйти. Пока цела.

– Я не уйду, – Ева вытащила письмо, протягивая его. – Меня пригласили. Я приняла приглашение. По законам академии, вы не можете меня выгнать без суда Совета.

Мужчина взял письмо, повертел в длинных бледных руках. Его красные глаза сузились, изучая её лицо, ища страх.

– Это печать Совета, – сказал он наконец. – Настоящая. Подделка невозможна. Кто дал тебе это письмо?

– Оно пришло по почте, – соврала Ева. Она не собиралась рассказывать про чёрный конверт под дверью.

– Совет не рассылает приглашения людям, – он вернул письмо. – Ты либо очень везучая, либо очень опасная. И то, и другое в академии не приветствуется. Здесь ценят предсказуемость. Но закон есть закон. Ты остаёшься.

– На какой факультет я попаду?

– Пройдёшь тест, – он указал на алтарь. – Встань на колени. Положи руки на камень.

Ева подошла к алтарю, опустилась на холодный камень. Руны под её коленями засветились слабым золотом, откликаясь на тепло её тела.

– Тест страха, – пояснил мужчина. – Он покажет, какой факультет тебе подходит. Расслабься. Не сопротивляйся видениям. Они знают тебя лучше, чем ты сама.

Ева закрыла глаза. Тьма обступила её, плотная, как вода. И в этой тьме начали появляться образы.

Сначала – дом. Ей пять лет, мама печёт пирог, папа читает газету. Тепло, уют, запах корицы и дерева. Потом – тревога. Крики. Пламя. Мама закрывает её собой, папа берёт ружьё. И чудовища. Огромные, с клыками и когтями, врываются в дом, ломая двери.

– Не бойся, – шепчет мама. – Не бойся, дочка. Закрой глаза.

Ева не боялась. Она чувствовала ненависть. Чистую, холодную, как лёд в венах. Она хотела не закрыть глаза, а видеть. Видеть их лица.

Образы сменились. Она уже подросток, приют, издевательства, голод, холодные ночи. Но она терпит. Она ждёт. Она точит нож.

– Ты не боишься, – голос мужчины вырвал её из видения. В нём звучало искреннее удивление. – Странно. Все боятся. Даже демоны боятся своей тени.

– Я боюсь только одного, – Ева открыла глаза. Свет казался слишком ярким после тьмы видения. – Потерять контроль.

Руны под её коленями вспыхнули алым, ярким, агрессивным светом. Мужчина отшатнулся, словно его ударило током.

– Что это значит? – спросила Ева, поднимаясь.

– Ты прошла тест, – он помолчал, выбирая слова. – Твой факультет – демонов. Самый опасный.

– Почему? Я же человек.

– Потому что демоны – единственные, кто не боится человека. Они либо уничтожат тебя, либо сделают своей. Удачи, Ева Соколова. Она тебе понадобится. Больше, чем ты думаешь.

Он исчез, растворился в тени, оставив её одну у алтаря.

Ева поднялась, стряхнула пыль с колен и вышла в коридор. Её ждала новая жизнь – или смерть. Но она не собира-

лась сдаваться. Она сделала шаг вперёд, и эхо её шагов прозвучало как выстрел.

Глава 2. Обсидиановые врата

Факультет демонов располагался в отдельном крыле академии – западном, где никогда не зажигали свечи. Ева шла по тёмному коридору, и её шаги гулко разносились под высокими сводами, словно она шла по дну колодца. Вместо факелов здесь горели голубые магические шары, заключённые в клетки из чёрного металла. Они отбрасывали причудливые тени, которые двигались независимо от источников света, похожие на живые существа, ползущие по стенам. Воздух здесь был холоднее и пах озоном и старой пылью.

– Новенькая? – раздалось из темноты. Голос был женским, насмешливым, но без злобы.

Ева обернулась, рука инстинктивно потянулась к ножу на поясе, но она заставила себя остановиться. На подоконнике глубокой ниши сидела девушка с рыжими волосами, собранными в небрежный хвост, и зелёными глазами, которые светились в полумраке. Она не была оборотнем, от неё не пахло зверем. От неё пахло лесом после грозы, мокрой землёй и электричеством.

– Да, – ответила Ева, опуская руку. – Меня распределили на факультет демонов.

– И кто ты? Вампир? Некромант? Полукровка? – девушка спрыгнула с подоконника. Она двигалась бесшумно, как кошка. Подошла ближе, изучающе глядя на Еву.

– Человек.

– Человек? – девушка рассмеялась, и звук был звонким, разбивая тяжёлую атмосферу коридора. – Шутишь. Здесь не место для шуток.

– Нет.

– А меня зовут Лика. Я оборотень, – она протянула руку. Ладонь была широкой, с короткими ногтями, но кожа была мягкой. – И если ты человек на факультете демонов, то тебя либо убьют до конца недели, либо ты станешь легендой. Я ставлю на второе. У меня хорошее чутьё на неприятности.

– Почему? – Ева пожала её ладонь. Рука Лики была тёплой и сильной, рукопожатие уверенным.

– Потому что я чувствую запах смерти от тебя, – Лика наклонилась, втянула воздух носом, словно принюхиваясь. – Но не твоей смерти. Чужой. Ты не боишься. И это странно. Обычно люди здесь пахнут страхом, как испуганные зайцы.

– Я боюсь, – Ева убрала руку, чувствуя странное тепло там, где они соприкоснулись. – Просто не показываю. Страх здесь – это кровь в воде.

– Этого достаточно. Пойдём, покажу твою комнату. Пока тебя не съели.

Они пошли по коридору, и Лика рассказывала об академии, понизив голос, словно стены могли слышать. Четыре факультета: вампиры (аристократы, спят днём, пьют кровь), оборотни (воины, живут стаями, ценят силу), некроманты (учёные, общаются с мёртвыми, странные), демоны (изгои,

мощные, непредсказуемые). Факультет демонов считался самым престижным и самым опасным. Здесь учились те, кто мог уничтожить мир – или спасти его, если бы у них была причина.

– А ты почему на факультете демонов? – спросила Ева. – Ты же оборотень. Тебя должны были отправить к волкам.

– Я не подчиняюсь стае, – Лика пожалала плечами, и в её движении была скрытая сила. – Моя стая хотела выдать меня замуж за вожака соседней территории. Политический союз. Я отказалась. Меня изгнали. Академия стала моим домом. Здесь хотя бы не требуют рожать щенков по расписанию.

– Ты не жалеешь?

– Жалею, что не убила вожака, когда была возможность, – Лика усмехнулась, и в её глазах мелькнул золотой огонь. – Но ничего, ещё наверстаю. Здесь я свободна.

Они остановились у массивной деревянной двери с табличкой «Ева Соколова», вырезанной прямо на дереве, словно оно выросло уже с надписью.

– Твоя комната, – Лика толкнула дверь. Она открылась без скрипа. – Ключ на месте, в замке. Не теряй, дубликатов не делают.

Внутри было тесно, но уютно: кровать с балдахином из тёмной ткани, стол, заваленный странными чертежами предыдущего жильца, шкаф, маленькое окно с видом на горы, покрытые снегом. На стене висела карта академии с отмеченными опасными зонами красным углём.

– Запретная библиотека, подземелья, старый некрополь – туда не суйся, – Лика указала на красные кресты. – Там живут вещи, которые не любят гостей. И не различают студентов и еду.

– Спасибо, – Ева села на кровать. Матрас был жёстким, но это было лучше, чем солома в приюте.

– Если что – стучи в соседнюю дверь. Это моя комната, – Лика вышла, но на пороге остановилась. Её силуэт чётко вырисовывался на фоне света из коридора. – И ещё. Сегодня вечером – церемония посвящения. Там ты увидишь всех. Включая Данте.

– Данте? – имя повисло в воздухе, тяжёлое, как камень.

– Демон. Самый опасный студент в академии. Его боятся даже преподаватели. И он ненавидит людей. Говорят, он убил своего прошлого наставника. Так что держись от него подальше. Не смотри в глаза.

Лика ушла. Ева осталась одна, разглядывая карту. Данте. Она запомнила это имя. В нём была угроза, но и что-то ещё. Вызов.

Церемония посвящения проходила в Большом зале – том самом, где Еву тестировали. Теперь зал был полон студентов. Шум стоял такой, что звенело в ушах. Они стояли по факультетам: вампиры в чёрных плащах с серебряной вышивкой, бледные и надменные; оборотни в кожаных доспехах, массивные и шумные; некроманты в серых балахонах, тихие и незаметные; демоны – кто в чём, но все держались обособ-

ленно, словно невидимая стена отделяла их от остальных. Ева заметила, что демоны держались отдельно, даже от своих. Между ними не было дружбы, только уважение к силе.

– Внимание! – голос ректора (того самого мужчины в мантии) разнёсся под сводами, усиленный магией. Шум мгновенно стих. – Сегодня к нам присоединился новый студент. Ева Соколова. Человек.

Толпа зашумела. Звуки были разными: свист, смех, рычание, шипение. Кто-то бросил в неё скомканной бумажкой, но она не моргнула.

– Ева будет учиться на факультете демонов, – ректор выдержал паузу, давая словам осесть. – Если она выживет. Это не гарантия. Это условие.

Студенты расступились, образуя коридор, и Ева увидела его. Данте. Высокий, с чёрными волосами, спадающими на лицо, скрывая часть глаз, и фиолетовыми глазами, которые светились в полумраке собственным светом. Он был одет просто – чёрная рубашка, расстёгнутая у ворота, кожаные штаны, сапоги до колен. На лице – ни тени улыбки. Он стоял расслабленно, но в этой расслабленности была готовность убить за долю секунды. От него исходила аура холода, от которой стыла кровь.

– Данте, – ректор кивнул ему. – Ты будешь наставником Евы. Научи её выживать. Или умри вместо неё.

– Нет, – голос демона был холодным, как лёд в горном озере. Он даже не посмотрел на ректора.

– Это не обсуждается, – ректор повернулся к Еве. В его красных глазах читалось предупреждение. – По законам академии, каждый новый студент получает наставника из числа старшекурсников. Данте – лучший. Он тебя не убьёт. По крайней мере, намеренно. Это приказ Совета.

Данте посмотрел на Еву. В его глазах не было ненависти – только презрение, смешанное с любопытством. Он оценивал её, как мясник оценивает кусок мяса.

– Если она умрёт по моей вине, я отвечаю? – спросил он.

– Отвечаешь, – ректор усмехнулся. – Поэтому постарайся, чтобы она не умерла. Мне не хочется заполнять лишние бумаги.

Церемония закончилась. Студенты разошлись, толкаясь и перешёптываясь. Ева осталась стоять посреди зала, чувствуя, как взгляд Данте всё ещё на ней. Он не уходил.

– Зачем ты пришла? – спросил он, подходя ближе. Он был выше, чем казалось издали. Тень от него накрыла Еву.

– Учиться, – ответила Ева, поднимая подбородок.

– Чему? Как стать кормом для чудовищ? Как правильно кричать, когда тебя едят?

– Как убивать чудовищ, – она посмотрела ему в глаза, не отводя взгляда. – Таких, как ты.

Воздух между ними словно наэлектризовался. Студенты рядом замедлили шаг, ожидая драки.

Данте усмехнулся. Уголок его губ дрогнул.

– Ты смелая. Или глупая. В академии это одно и то же.

Завтра в шесть утра – тренировка. Полигон за западной башней. Не опаздывай. Если опоздаешь на минуту – уйдёшь домой. Пешком.

Он развернулся и ушёл, его плащ взметнулся за спиной, словно крылья.

Ева выдохнула, только когда он исчез за дверью. Колени слегка дрожали, но не от страха. От адреналина. Первый день в академии закончился. И он не был похож на её мечты. Он был хуже. Он был реальным.

Глава 3. Первая кровь

Тренировочный зал факультета демонов находился глубоко в подвале, куда солнечный свет не проникал никогда. Ева спустилась по винтовой лестнице за десять минут до шести, чувствуя, как с каждой ступенькой воздух становится холоднее и тяжелее. Здесь пахло старым металлом, пылью и чем-то неуловимо опасным, словно сама стена впитала вековую агрессию тренирующихся здесь существ.

Данте уже был там. Он стоял у дальней стены, скрестив руки на груди, и смотрел на неё без всякого интереса, словно она была очередным препятствием, которое нужно просто обойти. Его фигура сливалась с тенями, и только фиолетовые глаза светились слабым фосфоресцирующим огнём.

– Ты рано, – сказал он. Его голос отозвался эхом под высоким потолком зала.

– Я не люблю опаздывать, – ответила Ева, стараясь, чтобы голос не дрогнул. Она чувствовала вчерашнюю усталость в мышцах, но не подала вида.

– Хорошее качество. Плохое для выживания, – Данте оттолкнулся от стены и подошёл к стойке с оружием. Металл звякнул, когда он снял короткий меч. – В реальном бою правила не работают. Враг не ждёт, пока ты будешь готова.

Он бросил ей меч. Ева поймала рукоять, но едва не выронила – оружие оказалось неожиданно тяжёлым, будто отли-

тым из свинца. Баланс был смещён к лезвию, требуя постоянной работы запястья.

– Что я должна делать? – спросила она, перехватывая меч удобнее.

– Ударить меня, – Данте взял такой же меч. Он даже не принял боевую стойку. Просто стоял, расслабленный, как хищник перед прыжком, уверенный в своей неуязвимости. – Если сможешь.

Ева замахнулась и рубанула мечом по воздуху, целясь в корпус. Данте легко отбил удар, даже не глядя, просто повернув кисть. Звон стали был резким и коротким.

– Медленно, – прокомментировал он. – Ты думаешь слишком долго. Между мыслью и действием должна быть пустота. Ещё.

Она ударила снова, на этот раз целясь в плечо, вкладывая всю силу корпуса. Данте ушёл в сторону с минимальным движением, и Ева потеряла равновесие, чуть не упав на колени. Инерция едва не вывернула ей руку.

– Плохо, – голос Данте звучал спокойно, но каждое слово било сильнее удара. – Ты не умеешь держать оружие. Ты не умеешь двигаться. Ты не умеешь дышать. Ты шумная, как стадо слонов. Зачем ты здесь?

– Я уже сказала, – Ева выпрямилась, сжимая рукоять так, что побелели костяшки.

– Хочешь убивать чудовищ? – он шагнул к ней, и тень от него накрыла её полностью. – Посмотри на меня. Я – чудо-

вище. Ударь меня. Прямо сейчас. Не думай.

Ева сжала рукоять. Ей хотелось ударить, хотелось увидеть кровь на этом невозмутимом лице, но она понимала – не сможет. Не потому, что боялась. Потому что не умела. Её тело не слушалось, реагируя слишком медленно.

– Видишь? – он усмехнулся, и в этой усмешке не было тепла. – Ты не можешь причинить боль даже тому, кто стоит перед тобой и не защищается. А хочешь охотиться на монстров, которые убивают быстрее, чем ты моргаешь.

– Я научусь, – Ева опустила меч, чувствуя, как горят мышцы предплечий.

– Научишься? – он забрал у неё оружие одним движением и вернул на стойку. – У тебя нет времени учиться. Твоя жизнь здесь будет измеряться днями, если ты не начнёшь думать. Не мышцами, а головой.

– О чём?

– О том, как выжить, когда все хотят твоей смерти, – он повернулся к ней спиной. – Твой первый урок закончен. Завтра в это же время. Принеси кинжал. Меч для тебя слишком тяжёл. Ты слишком медленная для него.

Он вышел, оставив Еву одну в холодном зале. Тишина давила на уши. Она стояла, чувствуя, как дрожат руки – не от страха, от злости. На себя. На него. На весь этот мир, который снова требовал от неё невозможного. Она вытерла пот со лба и медленно пошла наверх.

После тренировки Ева направилась в столовую. Голод на-

поминал о себе острой болью в желудке. Лика ждала её у входа, прислонившись к косяку двери, и лицо у неё было встревоженным, уши слегка подрагивали.

– Ты жива, – сказала оборотень, когда Ева подошла ближе. – Я думала, Данте убьёт тебя на первой тренировке. Ходили слухи, что его прошлый подопечный закончил в лазарете на месяц.

– Он только унижал, – Ева взяла поднос с едой. Запах варева был странным, пряным, но съедобным. – Это считается?

– Считается, – Лика повела её к столику в самом тёмном углу зала. – Данте никого не щадит. Он считает, что боль – лучший учитель. Но если он взялся тебя тренировать, значит, ты ему интересна.

– Интересна как мишень. Как способ развеять скуку.

– Может быть, – Лика села напротив, внимательно глядя на Еву. – Но лучше быть интересной, чем незаметной. Заметных боятся. А незаметных убивают первыми, чтобы никто не увидел.

Они ели в тишине, но Ева чувствовала на себе взгляды. Тяжёлые, оценивающие, хищные. Студенты других факультетов не скрывали любопытства. Особенно от столика вампиров, где сидел Виктор. Он не ел, только крутил в пальцах серебряный бокал с тёмной жидкостью.

– Кто это? – спросила Ева, кивнув в его сторону, хотя уже догадывалась.

– Виктор фон Равенштайн, – Лика помрачнела, и её зрачки на мгновение стали вертикальными. – Аристократ, чистопородный вампир. Мечтает уничтожить всех «низших рас» и развязать войну с людьми. Для него люди – это скот. И он тебя ненавидит уже за то, что ты дышишь одним воздухом с ним.

– За что? Я же ему ничего не сделала.

– За то, что ты человек и посмела появиться здесь, – Лика откусила хлеб, хруст корочки прозвучал слишком громко в тишине их угла. – Он бросит тебе вызов. Рано или поздно. Это вопрос чести для таких, как он. Будь готова.

Ева посмотрела на Виктора. Тот почувствовал взгляд, медленно поднял голову и улыбнулся, обнажив клыки. В этой улыбке не было радости, только обещание боли.

– Я готова, – сказала Ева, и её голос прозвучал твёрже, чем она ожидала.

После обеда она пошла в свою комнату, надеясь на хоть немного покоя. Но у двери её уже кто-то ждал. Невысокая девушка в сером балахоне, капюшон глубоко натянут на лицо – некромантка. Она держала в руках небольшой свёрток, завернутый в чёрную ткань.

– Тебе это подбросили, – сказала она. Голос был тихим, словно шелест сухих листьев. – Я нашла у двери. Это было горячим.

Ева взяла свёрток. Ткань действительно холодила пальцы, но внутри что-то пульсировало.

– Кто передал? – спросила Ева.

– Не знаю. Я никого не видела, – некромантка попятилась.

– Будь осторожна. В академии подарки редко бывают бесплатными.

Она ушла, растворившись в тени коридора так быстро, словно её и не было. Ева вошла в комнату, закрыла дверь на засов и развернула ткань.

Внутри лежал амулет – серебряная звезда на чёрном шнурке. Лучи звезды были острыми, гравировка на поверхности напоминала руны. Он пульсировал слабым светом, ритмично, как сердце. Когда Ева коснулась его, мир вокруг поплыл.

В голове вспыхнуло видение, яркое и болезненное.

Лаборатория. Ослепительно белые стены, пахнущие стерильностью и спиртом. Люди в халатах, их лица скрыты масками. Она лежит на столе, ей лет пять, руки пристёгнуты ремнями. Рядом – стойка с пробирками, в которых кипела серебряная жидкость.

– Проект «Око» успешен, – говорит кто-то за кадром. Голос механический, лишённый эмоций. – Образец 013 станет идеальным оружием. Потенциал превысил ожидания.

Видение исчезло так же резко, как началось. Ева опустилась на кровать, чувствуя, как кружится голова. Нос заложил, словно от перепада давления.

– Что это? – спросила некромантка, но её уже не было. Ева говорила в пустоту.

Она осталась одна с амулетом в руках. Проект «Око». Образец 013. Её кровь в пробирках. Это объясняло серебристый оттенок крови, который заметил Данте.

– Кто я? – прошептала она в пустоту комнаты.

Амулет не ответил, лишь слегка нагрелся в ладони. Но где-то в глубине академии, в запретной библиотеке, Данте смотрел на такую же звезду в своей ладони. Свет в его комнате был тусклым, тени длинными.

– Ты не знаешь, кто ты, Ева, – сказал он тишине. – Но скоро узнаешь. И тогда начнётся настоящая игра.

Глава 4. Теневой наставник

Утро второго дня началось не с рассвета, а с грубого стука в дверь, который заставил Еву вздрогнуть и схватиться за нож, лежавший под подушкой. Сердце колотилось в груди, как пойманная птица.

– Кто там? – крикнула она, стараясь убрать дрожь из голоса.

– Открывай, – голос демона не предвещал ничего хорошего. Он звучал сквозь дерево двери глухо, но отчётливо.

Ева откинула засов. Данте стоял на пороге, в той же чёрной рубашке, что и вчера, с непроницаемым лицом. В коридоре ещё горели ночные светильники, и его силуэт казался вырезанным из тьмы.

– Тренировка через пять минут, – сказал он, даже не взглянув на часы. – Опоздаешь – будешь отжиматься до потери сознания. А потом всё сначала.

– Сейчас шесть утра, – Ева взглянула на свои карманные часы. Стекло было треснувшим, но стрелки шли точно. – Я думала, мы договорились на шесть.

– Мы договорились, что я – наставник, а ты – студентка, – Данте сделал шаг вперёд, заставляя её отступить в комнату. – Я меняю расписание, когда хочу. У тебя есть четыре минуты. Одевайся.

Он ушёл, даже не взглянув на неё. Ева быстро оделась,

схватила кинжал, который лежал на столе, и выбежала в коридор. Сапоги стучали по камню, эхо бежало впереди неё.

Тренировочный зал сегодня был другим. Данте убрал всё оружие, оставив только голые стены, покрытые царапинами от прошлых боёв, и маты на полу. Воздух здесь был неподвижным, застоявшимся.

– Где мечи? – спросила Ева, оглядываясь.

– Мечи для тех, кто умеет драться, – он встал в центр зала, скрестив руки. Тени вокруг него сгущались. – Ты не умеешь. Сегодня будешь учиться чувствовать противника. Слышать его раньше, чем увидишь.

– Как?

– Закрой глаза, – приказал он.

– Зачем? Я ничего не увижу.

– Затем, что чудовища нападают не только спереди, – его голос стал жёстче, металлическим. – Они нападают из тени. Из тишины. Закрой глаза, или я закрою их сам.

Ева подчинилась. Темнота обступила её, плотная и абсолютная. Сначала она ничего не слышала, кроме собственного дыхания. Потом слух обострился. Она услышала его шаги – лёгкие, почти бесшумные, но земля под ногами вибрировала от каждого движения.

– Что ты слышишь? – спросил он. Голос доносился слева.

– Твои шаги.

– А ещё?

– Твоё дыхание. Оно ровное.

– А теперь?

Он замолчал. И остановился. Ева не знала, где он – спереди, сзади, слева. Инстинкт кричал об опасности. Сердце забилось быстрее, перекачивая серебристую кровь.

– Ты боишься, – сказал Данте. Он был совсем близко, она чувствовала холод, исходящий от него. – Я чувствую запах страха. Он сладкий.

– Я не боюсь, – соврала она, сжимая кулаки.

– Врёшь. Но это хорошо. Страх заставляет быть быстрее. Страх держит тебя живой.

Она почувствовала движение воздуха справа – лёгкое колебание давления на коже. Инстинктивно отшатнулась. Его рука пронеслась в сантиметре от её щеки, рассекая воздух.

– Почти, – прокомментировал он. – Но ты отреагировал на движение, а не на намерение. Ещё раз.

Он атаковал снова – на этот раз слева, снизу, целясь в солнечное сплетение. Ева пропустила удар, и его ладонь коснулась её плеча – не больно, но унижительно. Это был знак превосходства.

– Ты не чувствуешь, – он отошёл в тень. – Ты реагируешь на звук, но не на намерение.

– А что такое «намерение»? – Ева открыла глаза, протирая их.

– То, что идёт от тела до движения. Микронапряжение мышц, изменение позы, даже взгляд, расширение зрачков, – он подошёл ближе, и теперь она видела его лицо в полумраке.

– Открой глаза. Смотри не на меня, а сквозь меня.

Ева открыла глаза. Данте стоял в метре от неё, и его фиолетовые глаза смотрели пристально, как у хищника, оценивающего добычу.

– Смотри на меня, – сказал он. – Сейчас я ударю. Ты должна увидеть это до того, как я начну движение. Уловить момент рождения мысли.

Он не двинулся, но Ева заметила, как его плечи чуть напрыглись, а вес перенёсся на левую ногу. Пальцы правой руки дрогнули. Она отшатнулась вправо – и его кулак просвистел мимо, туда, где она стояла секунду назад.

– Хорошо, – он кивнул, и в его голосе прозвучало нечто, похожее на одобрение. – Повторим.

Час они тренировались без оружия. Ева училась читать его тело, уворачиваться, падать, перекатываться. К концу тренировки она была мокрой от пота, с разбитыми коленями и ссадинами на ладонях. Одежда прилипла к телу.

– Достаточно, – сказал Данте. – Завтра принеси кинжал. Будем учиться защищаться от оружия.

Он уже собирался уходить, когда Ева выпалила, не в силах сдержать вопрос, который жёг её изнутри:

– Подожди. Почему ты согласился быть моим наставником? Ты же сказал «нет» на церемонии. Ты ненавидишь людей.

– Потому что ректор приказал, – не оборачиваясь, ответил он. Его спина была напряжённой.

– Но ты мог отказаться. Ты же не подчиняешься правилам. Ты сам это сказал.

Данте остановился. Помолчал. Тишина в зале стала густой, давящей.

– Ты права, – сказал он наконец. – Я мог отказаться. Но тогда твоим наставником стал бы Виктор. А он бы тебя убил в первый же день. Не на тренировке. Просто чтобы очистить воздух.

– Зачем тебе меня защищать? – Ева сделала шаг к нему. – Я тебе никто.

– Не защищать. Следить, – он повернулся, и в его глазах мелькнуло что-то, похожее на усмешку, но без веселья. – Ты – человек на факультете демонов. Это подозрительно. Ректор хочет знать, зачем ты здесь. Я хочу знать, зачем ты здесь. И если ты врёшь – я лично отправлю тебя в подземелья. Там ты будешь полезна хотя бы как приманка.

– Я не вру, – Ева выпрямилась, встречая его взгляд. – Я здесь, чтобы учиться.

– Учиться чему? Умирать?

– Выживать. И убивать тех, кто угрожает мне.

Он посмотрел на неё долгим взглядом, словно взвешивая её слова на невидимых весах. Потом кивнул.

– Тогда докажи. Завтра в шесть. Не опаздывай. Время – это единственная валюта, которую нельзя вернуть.

Он ушёл. Ева опустилась на мат, чувствуя, как дрожат мышцы. Она ненавидела его. Но почему-то верила, что он не

врёт. В его жестокости была странная честность, которой не хватало в остальном мире.

Глава 5. Ночная атака

В академии было темно, когда Ева возвращалась с ужина. Лика задержалась на экстренном собрании старейшин – её вызвали как представителя факультета оборотней, что было редкостью для изгнанницы. Коридоры факультета демонов были пусты, и её шаги гулко разносились под высокими сводами, словно кто-то вторил ей из тени. Воздух здесь всегда был холоднее, чем в других крыльях, и пах озоном после грозы.

Она завернула за угол высокого арочного проёма и сразу поняла – что-то не так. Голубые магические шары, обычно освещавшие путь ровным холодным светом, погасли. Осталось только тусклое мерцание редких свечей в настенных бра, которые отбрасывали длинные, пляшущие тени. Тишина стала густой, давящей на уши. Впереди, в конце коридора, где стена смыкалась с темнотой, стояли трое. Их силуэты были смутными, но Ева узнала одного сразу – по осанке, по манере держать голову высокомерно. Виктор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.